Исторические софизмы доктринерской школы немецких коммунистов¹

(...) Не таково мнение доктринерской школы социалистов, или скорее государственных коммунистов Германии, школы, основанной несколько раньше 1848 г. и оказавшей – надо признать это – крупные услуги делу пролетариата не только в Германии, но и в Европе. Это ей главным образом принадлежит великая идея Международной Ассоциации рабочих, а также и инициатива ее первого осуществления. Ныне она находится во главе Социал-Демократической рабочей партии в Германии, имеющей своим органом «Фольксштат» («Народное Государство»).

Это, следовательно, весьма почтенная школа, что не мешает ей по временам глубоко заблуждаться: одной из главных ее ошибок было то, что она приняла за основание своих теорий принцип, глубоко верный, когда его рассматривают в верном освещении, то есть с точки зрения относительной, но который, рассматриваемый и выставленный вне связи с условиями, как единственное основание и первоисточник всех других принципов (как это делает эта школа), становится совершенно ложным.

Этот принцип, составляющий, впрочем, существенное основание позитивного социализма, был впервые научно формулирован и развит г. Карлом Марксом, главным вождем школы немецких коммунистов. Он проходит красной нитью через знаменитый «Коммунистический Манифест», выпущенный в 1848 г. международным комитетом французских, английских, бельгийских и немецких коммунистов, собравшихся в Лондоне: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» Этот манифест, составленный, как известно, гг. Марксом и Энгельсом, сделался основой всех дальнейших научных работ школы и агитационной деятельности, которая велась позднее Фердинандом Лассалем в Германии.

Этот принцип абсолютно противоположен принципу, признаваемому идеалистами всех школ. В то время как идеалисты выводят всю историю, включая сюда и развитие материальных интересов, и различные ступени экономической организации общества из развития идей, немецкие коммунисты, напротив того, во всей человеческой истории, в самых идеальных проявлениях как коллективной, так и индивидуальной жизни человечества, во всяком интеллектуальном, моральном, религиозном, метафизическом, научном, художественном, политическом, юридическом и социальном развитии, имевших место в прошлом и происходящих в настоящем, видели лишь отражение или неизбежное последствие развития экономических явлений. Между тем как идеалисты утверждают, что идеи господствуют над явлениями и производят их, коммунисты, наоборот, в полном согласии с научным материализмом утверждают, что явления порождают идеи и что идеи всегда суть лишь идеальное отражение совершившихся явлений; что из общей суммы всех явлений явления экономические, материальные явления в точном смысле слова представляют собою настоящую базу, главное основание; всякие же другие явления — интеллектуальные и моральные, политические и социальные, лишь необходимо вытекают из них².

Кто прав, идеалисты или материалисты? Раз вопрос ставится таким образом, колебание становится невозможным. Вне всякого сомнения, идеалисты заблуждаются, а материалисты правы. Да, факты господствуют над идеями; да, идеал, как выразился Прудон, есть лишь цветок, материальные условия существования которого представляют его корень. Да, вся интеллектуальная и моральная, политическая и социальная история человечества есть лишь отражение его экономической истории.

Все отрасли современной сознательной и серьезной науки приходят к провозглашению этой великой основной и решительной истины: да, общественный мир, мир чисто человеческий — одним словом, человечество есть не что иное, как последнее совершеннейшее — для нас по крайней мере и применительно к нашей планете — развитие, наивысшее проявление животного начала. Но как всякое развитие неизбежно влечет за собой отрицание своей основы или исходной точки, человечество есть в то же время все возрастающее отрицание животного начала в людях. И именно это отрицание, столь же разумное, как естественное, и разумное именно потому лишь, что естественное, — в одно и то же время и историческое, и логическое, роковым образом неизбежное, как и всякое развитие и осуществление всех естественных законов мира, — оно-то и составляет, и создает идеал, мир интеллектуальных и моральных условностей, идей.

¹ Это заглавие следует в рукописи Бакунина непосредственно за фразой (в конце 138-го листа) относительно «немецкой нации», которой заканчивается первый выпуск: «Если бы, наоборот, ее хотели судить по фактам и поступкам ее буржуазии, то пришлось бы прийти к заключению, что немецкая нация как бы предназначена судьбой к тому, чтобы осуществить идеал добровольного братства». – Дж. Г.

² Здесь начинается отрывок рукописи, изданной Элиаэ Реклю и Кафиэро в виде брошюры под заглавием: «Бог и Государство».